

УДК 81'373

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-3-447-453

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАТЕКСТАХ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДИКАТОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ГРЕХА)

И. И. Шайхулова¹, Л. А. Киселева²

¹Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Российская Федерация

²Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва,
г. Самара, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Одним из актуальных направлений лингвистического анализа медиатекстов является исследование оценочной семантики языковых единиц, при этом большой интерес представляет обращение к предикатам этической оценки, значимость которых связана с функциональной нагрузкой СМИ, выступающих инструментом формирования картины мира в сознании как отдельного индивида, так и всего языкового коллектива. Среди данных единиц важное место занимают лексемы со значением греха, отражающие аксиологические доминанты, а также культурные стереотипы, нормы и идеалы, существующие в социуме. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью семантической специфики предикатов этической оценки, представленных в текстах массмедиа. **Цель исследования:** на примере лексем и фразеологизмов, относящихся к семантическому микрополю «грех», выявить специфику функционирования предикатов этической оценки в современных русскоязычных медиатекстах. **Материалы и методы.** В качестве материала исследования были использованы онлайн-версии аналитических статей, размещенные на портале издания «Комсомольская правда» в 2014–2024 гг. В ходе рассмотрения фактического языкового материала применялись методы дефиниционного и контекстуального анализа. **Результаты исследования, обсуждения.** На примере лексем с семантикой греха выявлено, что в медиатекстах отражается изменение отношения социума к данному феномену, в связи с чем рассматриваемые предикаты прежде всего употребляются в тех значениях, которые связаны не с религиозными представлениями, а с морально-нравственной сферой. Семантические связи единиц микрополя «грех» в рамках газетных текстов демонстрируют акцентирование определенных аспектов данного понятия: избавление от греха, каузацию такого освобождения, неотвратимость наказания за грехи и т. д. **Заключение.** Категория этической оценки играет важную роль в репрезентации аксиологического содержания медиатекста, выступая своеобразным инструментом воздействия на массовую аудиторию. Понятие «грех» как важнейший компонент этической оценки предстает в современных газетных текстах как многогранный феномен и может быть по-разному интерпретировано в зависимости от контекста и целей автора.

Ключевые слова: русский язык, медиатекст, языковая категория оценки, этическая оценка, предикатная лексика и фразеология, семантика греха

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Шайхулова И. И., Киселева Л. А. Языковая репрезентация этической оценки в современных медиатекстах (на примере предикатов со значением греха) // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 3. С. 447–453. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-3-447-453>

LINGUISTIC REPRESENTATION OF ETHICAL ASSESSMENT IN MODERN MEDIA TEXTS (USING THE EXAMPLE OF PREDICATES WITH THE MEANING OF SIN)

I. I. Shaikhulova¹, L. A. Kiseleva²

¹Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

²Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Abstract. Introduction. One of the current areas of linguistic analysis of media texts is the study of the evaluative semantics of linguistic units, while of great interest is the appeal to the predicates of ethical evaluation, the significance of which is associated with the functional load of the media, which act as an instrument for the formation of a picture of the world in the consciousness of both an individual and the entire linguistic community. Among these units, an important place is occupied by lexemes with the meaning of sin, reflecting axiological dominants, as well as cultural stereotypes, norms and ideals existing in society. The relevance of the study is due to the insufficient study of the semantic specificity of predicates of ethical

assessment presented in mass media texts. *The aim of the study* is to identify the specifics of the functioning of predicates of ethical evaluation in modern Russian-language media texts using the example of lexemes and phraseological units related to the semantic microfield “sin”. *Materials and methods.* The online versions of analytical articles posted on the Komsomolskaya Pravda portal in 2009–2024 were used as research material. During the analysis of the actual linguistic material, the methods of definitional and contextual analysis were used. *Research results, discussions.* Using the example of lexemes with the semantics of sin, it is revealed that media texts reflect a change in the attitude of society towards this phenomenon, and therefore predicates under consideration are primarily used in those meanings that are not related to religious beliefs, but to the moral sphere. The semantic connections of the units of the micropole “sin” within the framework of newspaper texts demonstrate the emphasis on certain aspects of this concept: deliverance from sin, causation of such liberation, the inevitability of punishment for sins, etc. *Conclusion.* The category of ethical assessment plays an important role in representing the axiological content of a media text, acting as a kind of tool for influencing a mass audience. The concept of “sin” as an essential component of ethical assessment appears in modern newspaper texts as a multifaceted phenomenon and can be interpreted in different ways depending on the context and goals of the author.

Keywords: Russian language, media text, language category of evaluation, ethical evaluation, predicate vocabulary and phraseology, semantics of sin

The author declares no conflict of interest.

For citation: Shaikhulova I. I., Kiseleva L. A. Linguistic representation of ethical assessment in modern media texts (using the example of predicates with the meaning of sin). *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 3, pp. 447–453. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-3-447-453>

Введение

В последние годы отмечается рост научного интереса к исследованию языковой специфики медиасферы, что находит свое выражение в появлении целого ряда работ, выполненных в данном направлении [1; 2]. Внимание лингвистов к этой проблематике представляется вполне закономерным: как отмечает Т. Г. Добросклонская, на сегодняшний день медиатексты являются одной из самых распространенных форм бытования языка. Глобализация мирового информационного пространства влияет на процессы производства и распространения слова, которые требуют не только научного осмысления, но и разработки новых парадигм практического исследования языка СМИ¹. Лингвистическое изучение современных медиатекстов ведется в разных направлениях, среди которых весьма актуальным является анализ оценочной семантики языковых единиц [3; 4], при этом в центре внимания исследователей нередко оказываются средства этической оценки [5]. Такой интерес кажется нам вполне обоснованным: медиатексты выступают

продуктом массового потребления, поэтому этическая оценка предстает здесь как многогранный феномен, выходя за рамки простого определения «хорошего» или «плохого» и требуя детального рассмотрения особенностей ее влияния на конкретную аудиторию и/или общество в целом с моральной точки зрения. Вместе с тем особенности языковой репрезентации этической оценки в современных медиатекстах изучены недостаточно, чем и определяется актуальность настоящего исследования.

Цель данного исследования: на примере лексем и фразеологизмов, относящихся к семантическому микрополю «грех», выявить специфику функционирования предикатов этической оценки в современных русскоязычных медиатекстах.

Материал и методы

В качестве материала исследования были использованы онлайн-версии аналитических статей, размещенные на портале издания «Комсомольская правда» в 2014–2024 гг. В ходе анализа фактического языкового материала применялись методы дефиниционного и контекстуального анализа.

¹ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М. : Флинта : Наука, 2008. 263 с. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf> (дата обращения: 02.04.2025).

Обсуждение и результаты

Языковая категория оценки выступает как многоаспектный феномен, который может описываться с опорой на различные исследовательские подходы. В отечественной лингвистике является традиционным понимание оценки как ценностного отношения, связанного с практическим взаимодействием человека и окружающего мира, т. е. с деятельностной стороной жизни [6, с. 174]. Согласно другой точке зрения, оценка – это значимостное отношение, а именно мнение о важности, весомости, ценности, нужности и т. д. для человека того, что обозначается оценочными предикатами [7, с. 247]. Вторая трактовка также представляется обоснованной, поскольку оценка реалий мира обусловлена не только системой ценностных доминант, но и личностным отношением говорящего к предмету речи [8].

Категория оценки находит разнообразное языковое выражение в медиатекстах, что обусловлено таким внешним фактором, как их функциональная заданность: СМИ, выступая посредниками в передаче сообщения, часто преобразуют его, позволяя определенным социальным группам осуществлять регулятивное воздействие. Таким образом, СМИ являются инструментом формирования картины мира в сознании и отдельного индивида, и всего языкового коллектива. При этом в медиатекстах на первый план нередко выходит этическая оценка, представляющая собой «результат мыслительного процесса, цель которого – установление морально-этической ценности объекта, определение объективной и субъективной значимости оцениваемого явления»¹. Л. М. Васильев в своем «Системном семантическом словаре русского языка» выделяет внутри поля этической оценки пять микрополей предикатов: 1) морального (достойного) / аморального (недостойного) поведения; 2) честного / нечестного поведения; 3) вежливого / невежливого поведения; 4) скромного / нескромного поведения; 5) добра и зла².

¹ Аммер А. В. Вербализация фрагмента концептосферы «морально-этические ценности» в афоризмах и пословицах (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук : Воронежский государственный университет. Воронеж, 2005. 24 с. URL: https://newdisser.ru/_avtoreferats/01002816181.pdf?ysclid=m92g3ublr0618380614 (дата обращения: 04.04.2025).

² Васильев Л. М. Системный семантический словарь русского языка. Т. 1: Предикатная лексика. Уфа : Гилем, 2005. С. 78–85.

В качестве объекта исследования нами выбраны предикаты с семантикой греха, входящие в состав первого из указанных микрополей. Обращение именно к этой группе языковых единиц обусловлено тем, что грех представляет собой одно из основных понятий религиозной этики, которое оказывает значительное влияние на общественное сознание и потому находит своеобразное отражение в медиасфере. Феномен греха является многоплановым, поскольку он предполагает и наличие определенных догм, и их нарушение, а следовательно, и меры его пресечения, наглядно воплощаемые в виде системы наказаний, за которыми следует раскаяние за содеянное, а затем прощение. В данной работе в центре нашего внимания находится лексема *грех* и ее производные, а также фразеологические обороты с компонентом *грех*, представленные в медиатекстах. Следует подчеркнуть, что данные единицы довольно хорошо изучены с концептуальной точки зрения [9], однако специальные работы, посвященные анализу особенностей функционирования этих лексем и фразеологизмов в текстах СМИ, практически полностью отсутствуют.

В рассматриваемых медиатекстах наиболее частотными элементами микрополя «грех» являются имена существительные, в том числе *грех*, *грехопадение*, *грешник(ца)* и т. д. Так, в «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой лексема *грех* приводится в трех основных значениях³. Первое значение связано с представлениями о религиозной сфере и является базой для возникновения следующих двух значений: «1. У верующих: нарушение религиозно-нравственных предписаний». Второе значение данного слова также имеет оценочный характер, однако оно не исчерпывается передачей представлений о морально-этической сфере, а предполагает выражение знаний об ошибочности действий: «2. Предосудительный поступок, ошибка, недостаток». В третьем значении данное слово выступает в функции предиката, также репрезентируя этическую оценку: «3. Предосудительно, нехорошо, грешно // (с отрицанием: *не грех*). Позволительно, можно, следует». В последнем значении слово имеет также опре-

³ Словарь русского языка : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 31.03.2025).

деленную стилистическую окраску – используется в разговорной речи. В рассматриваемых нами медиатекстах лексема *грех* представлена прежде всего во втором значении, связанном с этической оценкой: – *Такая «бдительность» всячески поощряется в полиции и СБУ незалежной. Стукачей делают и из наркоманов, воришек. За доносы на их грехи закрывают глаза.* Примерно такое же количество примеров демонстрирует использование лексем *грех* в основном значении, соотносящемся с религиозной сферой: <...> *батюшка прижимал его голову к своей груди, накрывал епитрахильей и, сопереживая, порой плакал сам над грехами своих духовных чад; Потом зайти в монастырь и попросить у Господа прощение за содеянные грехи* и др.

Большой интерес представляет анализ семантических связей слова *грех* в рамках медиатекстов. Чаще всего оно сочетается с глаголами, при этом такие сочетания носят как свободный, так и устойчивый характер, обозначая различные аспекты соответствующей онтологической ситуации: 1. Прежде всего акцентируется внимание на таком аспекте, как избавление от грехов, которое осуществляется разными способами, в том числе с помощью совершения действий религиозного характера. Наиболее частотным является выражение *отмаливать (замаливать) грехи* в значении «просить прощения у Бога за совершенные грехи»: *Петру Николаевичу досталась роль юродивого монаха, который отмаливает грех за расстрел друга в монастыре; Самое непостижимое в этой истории, что самый жестокий истязатель позже устроился трудником в один из украинских монастырей. Может, замаливать грехи?* и др. Кроме того, в анализируемых текстах используются и другие глагольные предикаты, репрезентирующие указанную семантику, при этом некоторые из них имеют метафорический характер: *искупить, очищаться, избавиться, покаяться* и др. Например: *Управляет этим местом Батя (Гоша Куценко), который много лет назад случайно попал сюда, чтобы искупить грехи и найти потерянного сына; Как покаяться во всех грехах. Даже в тех, о которых ты и не подозревал* и др. 2. В рассматриваемых текстах в качестве весьма значимого представляется и такой аспект, как ответственность за совершение греха, неотвратимость наказания за него. Выражение этой семантики осу-

ществляется с помощью фразеологизмов, иногда трансформированных, например *брать (взять) грех на себя* в значении «Разг. 1. Отвечать за предосудительные поступки, действия»¹ (*На глазах происходил полный развал коллектива Виктора Вуячича, <...> ! Я его собрал – я его и развалил, в конце концов. Беру грех на себя*), а также посредством свободных словосочетаний, включающих в качестве компонентов предикаты в переносном значении: *расплачиваться, отработывать* и др. (*В итоге расплачиваться за грехи деда пришлось его потомкам*). 3. Кроме того, репрезентируется каузативный аспект, который связан с совершением действий, направленных на освобождение от грехов, например: *Но откуда полиция узнала о хранящемся оружии – другой вопрос. То ли батюшка грехи не отпустил кому-то.* Гораздо реже лексема *грех* вступает в сочетания с существительными и прилагательными. Так, в первом случае передаются представления о множественности греховных поступков: *Я родилась с огромным багажом грехов, в отличие от брата; <...> и вот политики одной страны винят правительство другой во всех грехах мира <...>* и др. В результате сочетания с прилагательными акцентируется чрезмерность греха, выходящего за рамки этических норм: *У меня есть знакомый батюшка – он уверен, что, согласно вере, вскрывать тело нельзя, грех большой; Опоздание для одних – страшнейший недопустимый грех, в то время как другие <...>* Аналогичные представления выражает и фразеологизм *смертный грех* в значении «Книжн. Экспрес. Очень большой порок, непростительный проступок»: *Он открыто обратил ко всем, кто который месяц поливает его грязью, обвиняя во всех смертных грехах <...>*

Что касается лексем *грешник / грешница*, то в «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой их значение определяется как «грешный человек»². В медиасфере данные единицы используются редко, мы выявили лишь

¹ Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М : Астрель : АСТ, 2008. 828 с. URL: <https://gufo.me/dict/fedorov?ysclid=m92g8bz675332893253> (дата обращения: 31.03.2025).

² Словарь русского языка : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://feb-web.ru/feb-mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 31.03.2025).

несколько таких случаев: *А чтобы кающаяся грешница ни о чем случайно не позабыла, священник задавал ей наводящие вопросы и др.*

Лексема *грехопадение* в указанном выше словаре имеет одно значение: «По библейскому сказанию: нарушение первыми людьми, Адамом и Евой, заветов бога. || перен. Книжн. ирон. Нарушение общественных норм поведения, морали и т. п.; проступок»¹. В анализируемых нами медиатекстах данное слово используется довольно редко: – *Юрий Викторович, любовь – чума, которую Бог послал за грехопадение, или награда за стремление к совершенству?* Вероятно, это объясняется семантической спецификой анализируемой лексемы, она прямо отсылает к религиозной сфере. В медиатекстах, которые ориентированы на широкую аудиторию, такие лексемы могут восприниматься как узкоспециализированные, а потому заменяются более понятными общеупотребительными словами.

На втором месте по частотности употребления в медиатекстах находятся имена прилагательные, входящие в анализируемое микрополе «грех». В «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой лексема *грешный* приводится в двух значениях: «1. Совершивший много грехов (в 1 знач.). || Исполненный грехов; греховодный»². Слово во втором значении употребляется, как правило, в краткой форме и преобладает в разговорной речи: «2. только кратк. ф. Разг. Виноват, повинен». При этом лексема *греховный* в этом же словаре упоминается как устаревшая: «Устар. Исполненный грехов (в 1 знач.)». В исследуемых нами медиатекстах прилагательное *грешный* в большинстве случаев используется в первом значении: *Верящая в чудеса жительница Кемерова давно ощущала некий дискомфорт, жаловалась мужу на беспокойство души измотанной и «грешной»*. Еще одно прилагательное – *греховный* – в медиатекстах представлено весьма ограниченно, что свидетельствует о продолжающемся устаревании данного слова: *В православии любые гадания считаются небезопасными и греховными, так как представляют собой попытку связаться с потусторонним миром в обход Бога или даже с помощью нечистой силы*. На наш

¹ Словарь русского языка : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 31.03.2025).

² Там же.

взгляд, это происходит вследствие изменения социокультурных и моральных норм, в результате чего понятие греха для некоторой части общества становится менее актуальным. Кроме того, если в медиатекстах речь идет о религиозных или этических вопросах, чаще применяется слово *грешный*.

Примерно в таком же количестве, как и прилагательные, в анализируемых текстах СМИ представлены глагольные предикаты, входящие в анализируемое микрополе «грех»: *грешить, согрешить, нагрешить* и т. д. Для лексемы *грешить*, как и для существительного *грех*, в «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой указываются три значения: «1. (сов. *согрешить*). Совершать грех (грехи) (в 1 знач.). 2. (сов. *погрешить*) против чего или чем. Допускать ошибку, нарушать какие-л. правила, противоречить чему-л. || (сов. нет). Иметь какой-л. недостаток, погрешность. 3. (сов. *погрешить*) на кого. Устар. и прост. Возводить несправедливо какое-л. обвинение, подозрение и т. п.»³. Таким образом, первое значение связано с нарушением религиозных заповедей, второе передает представления об ошибочности действий, а третье соотносится с морально-этической сферой – указывает на несправедливость обвинений, подозрений и т. д. В анализируемых нами газетных статьях лексема *грешить* чаще всего употребляется именно в третьем значении: *Не знаю, кто прав, кто виноват, грешу в основном только на онкологию; Зря тогда грешили на Якутию, дело было в Магаданской области, а именно – на руднике «Нявленга» в мае 2022 года* и др. Если прежде слово *грешить* в значении «несправедливо обвинять» использовалось не так часто, то в настоящее время данный глагол активно употребляется в медиапространстве.

Заключение

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что категория этической оценки играет важную роль в репрезентации аксиологического содержания медиатекста, выступая своеобразным инструментом воздействия на массовую аудиторию. На примере лексем с семантикой греха мы выявили, что в медиатекстах отражается изменение отношения социума к данному феномену: в религиозном контексте,

³ Там же.

в частности в христианской этике, грех традиционно был связан с концепцией первородного греха или с конкретными смертными грехами и понимался как нарушение божественных заповедей, имеющее духовные последствия. В современном мире восприятие греха меняется под воздействием нескольких факторов: во-первых, уменьшается влияние религии на социум, в силу чего религиозные нормы заменяются этическими и культурными; во-вторых, понятие греха начинает рассматриваться с разных точек зрения, включая социальную, психологическую и т. д. Именно по этой причине предикаты греха в анализируемых медиатекстах прежде всего употребляются в тех значениях, которые связаны не с религиозными представлениями, а с морально-нравственной сферой. Семантические связи единиц микрополя

«грех» в рамках газетных текстов демонстрируют акцентирование тех или иных аспектов данного понятия: избавление от греха, каузацию такого освобождения и т. д. В более широком контексте грех может восприниматься как отражение этно- и социокультурных норм и ценностей, при этом именно медиатексты наиболее отчетливо репрезентируют понимание греха в обществе, а также трансформацию данных взглядов. Например, некоторые темы, считавшиеся греховными в прошлом, могут быть приняты в современном социуме. Таким образом, понятие «грех» в современных газетных текстах предстает как многогранный феномен и может быть по-разному интерпретировано в зависимости от контекста и целей автора.

1. Медиадискурс в современной лингвистической парадигме: сравнительно-сопоставительный аспект : монография / Е. В. Сажина и др.; под ред. Е. В. Сажинной. Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. 165 с. URL: <https://elib.gsu.by/handle/123456789/31323> (дата обращения: 02.04.2025).

2. Киселева Л. А. Семантические инновации в языке современных массмедиа: возможные модели описания // Дискурсивные практики в цифровую эпоху: традиции и инновации : сб. ст. по матер. Международной научной конференции (г. Нижний Новгород, 04–05 апреля 2024 г.). Нижний Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2024. С. 121–129. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=74520599> (дата обращения: 04.04.2025).

3. Маклакова Т. Б., Чупановская М. Н., Никитина А. Х. Особенности вербализации эмоции и оценки в электронных СМИ России и Китая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 10. С. 3330–3335. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220572>

4. Резникова А. Р. Оценочный потенциал поликодовых медиатекстов «зеленой повестки» в англоязычном медиадискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2023. № 74. С. 43–59. URL: http://tverlingua.ru/archive/074/4_74.pdf (дата обращения: 27.03.2025).

5. Глебова С. В., Глобина А. К. Этическая оценка конфликтов личного публичного в новых медиа // Медиалингвистика. Вып. 7. Язык в координатах массмедиа, этики и права: матер. IV Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, 09–12 ноября 2020 г.) / науч. ред. Л. Р. Дускаева, отв. ред. В. В. Васильева. СПб. : Медиапайп, 2020. С. 52–55. URL: <https://medialing.ru/issues/medialingvistika-2020-s7.pdf> (дата обращения: 04.04.2025).

6. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с. URL: https://vk.com/wall-123642573_47?ysclid=m8xig9fuu5359170634 (дата обращения: 31.03.2025).

7. Васильев Л. М. Категория оценки // Категории в исследовании, описании и преподавании языка. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. С. 245–249. URL: <https://repo.ssau.ru/handle/KATEGORII-V-ISSLEDOVANII-OPISANII-I-PREPODAVANII-Yazyka/Kategoriya-ocenki-74691?ysclid=m8xixer5k2958700370> (дата обращения: 31.03.2025).

8. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М. : Наука, 1985. 228 с. URL: <https://djvu.online/file/S5nYau5pdzf5u?ysclid=m8xj0cmjgi567971426> (дата обращения: 31.03.2025).

9. Сайгин В. В. Концептуальное поле «грех» в пространстве русской культуры: опыт комплексного лингвокогнитивного описания : монография. Нижний Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2015. 219 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=wexhr&ysclid=m8y6qqum6j346937319> (дата обращения: 01.04.2025).

Статья поступила в редакцию 26.06.2025 г.; одобрена после рецензирования 29.07.2025 г.; принята к публикации 29.08.2025 г.

Об авторах

Шайхулова Ильмира Ильдаровна

соискатель первого года обучения кафедры теории языка и методики его преподавания, Уфимский университет науки и технологий (450076, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32), ilmirror@mail.ru

Киселева Лариса Айратовна

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва (443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34), larisakiseleva2015@yandex.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Sazhina E. V. et al. *Mediadiskurs v sovremennoi lingvisticheskoi paradigme: sravnitel'no-sopostavitel'nyi aspekt : monografiya* [Media discourse in the modern linguistic paradigm: a comparative aspect : monograph]. Ed. dy. E. V. Sazhina, Gomel, Francisk Skorina Gomel State University Publishing House, 2021, p. 165. Available at: <https://elib.gsu.by/handle/123456789/31323> (accessed 02.04.2025). (In Russ.).

2. Kiseleva L. A. *Semanticheskie innovatsii v yazyke sovremennykh massmedia: vozmozhnye modeli opisaniya* [Semantic innovations in modern language mass media: possible description models]. *Diskursivnye praktiki v tsifrovuyu ehpokhu: traditsii i innovatsii : sb. st. po mater. Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii = Discursive Practices in the Digital Age: Traditions and Innovations: Collection of Articles Based on the Proceedings of the International Scientific Conference* (Nizhny Novgorod, April 4–5, 2024). Nizhny Novgorod, Publishing House of National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, 2024, pp. 121–129. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=74520599> (accessed 04.04.2025). (In Russ.).

3. Maklakova T. B., Chupanovskaja M. N., Nikitina A. H. *Osobennosti verbalizatsii ehmtsii i otsenki v ehlektronnykh SMI Rossii i Kitaya* [Features of emotion and evaluation verbalisation in the electronic mass media of Russia and China]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, 2022, issue 15 (10), pp. 3330–3335. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220572>

4. Reznikova A. R. *Otsenochnyi potentsial polikodovykh mediatekstv “zelenoi povestki” v angloyazychnom mediadiskurse* [Polycode mediatexts of “green agenda” evaluative potential in english media discourse]. *Mir lingvistiki i kommunikatsii: ehlektronnyi nauchnyi zhurnal = World of Linguistics and Communication: Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 74, pp. 43–59. Available at: http://tverlingua.ru/archive/074/4_74.pdf (accessed 27.03.2025). (In Russ.).

5. Glebova S. V., Globina A. K. *Ehticheskaya otsenka konfliktov lichnogo publichnogo v novykh media* [Ethical valuation of conflicts between private and public in the new media]. *Medialingvistika. Vyp. 7. Yazyk v koordinatakh massmedia, ehniki i prava: mater. IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii = Ethical Valuation of Conflicts Between Private And Public in the New Media* (St. Petersburg, November 09–12), scientific ed. L. R. Duskaeva, resp. ed. V. V. Vasilyeva. SPb., Mediapapier, 2020, pp. 52–55. Available at: <https://medialing.ru/issues/medialingvistika-2020-s7.pdf> (accessed: 04.04.2025). (In Russ.).

6. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. 2-nd ed., M., Languages of Russian culture, 1999, 896 p. Available at: https://vk.com/wall-123642573_47?ysclid=m8xig9fuu5359170634 (accessed 31.03.2025). (In Russ.).

7. Vasilev L. M. *Kategoriya otsenki* [Rating category]. *Kategorii v issledovanii, opisanii i prepodavanii yazyka = Categories for learning, describing and teaching language*. Samara, Samara University Publishing House, 2004, pp. 245–249. Available at: <https://repo.ssau.ru/handle/KATEGORII-V-ISSLEDOVANII-OPISANII-I-PREPODAVANII-YAZYKA/Kategoriya-ocenki-74691?ysclid=m8xixer5k2958700370> (accessed 31.03.2025). (In Russ.).

8. Wolf E. M. *Funktional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. M., Science Publ. 1985, 228 p. Available at: <https://djvu.online/file/S5nYau5pdzf5u?ysclid=m8xj0cmjgi567971426> (accessed 31.03.2025). (In Russ.).

9. Saigin V. V. *Kontseptual'noe pole “grekh” v prostranstve russkoi kultury: opyt kompleksnogo lingvokognitivnogo opisaniya : monografiya* [The conceptual field of “sin” in the space of Russian culture: an experience of complex linguacognitive description : monograph]. Nizhny Novgorod, Publishing House of National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, 2015, 219 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=wexxrp&ysclid=m8y6qqym6j346937319> (accessed 01.04.2025). (In Russ.).

The article was submitted 26.06.2025; approved after reviewing 29.07.2025; accepted for publication 29.08.2025.

About the authors**Имра И. Шаikhulova**

1st candidate of the Department of Language Theory and Teaching Methods, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi St., Ufa 450076, Russian Federation), larisakiseleva2015@yandex.ru

Larisa A. Kiseleva

Dr. Sci. (Philology), Professor, Professor of the Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev (34 Moskovskoye shosse, Samara 443086, Russian Federation), larisakiseleva2015@yandex.ru

All authors have read and approved the final manuscript.